

КАК «КОСТЫЛЬ» ГОНЯЛИ И СБИЛИ

«Костылём» во время войны называли самолёт-разведчик немецкий Хеншель Hs-126 (Henschel Hs 126), одномоторный, цельнометаллический, с неубирающим шасси.

Очень его не любили наши солдаты. Если он над нашими позициями – жди артобстрела или наступления. Охотились за ним не только пехота и зенитчики, но, конечно, и лётчики.

Всего лишь одна деталь от «Костыля» в результате редкостной удачи попала в руки Юрия Бидненко, заместителя командира поискового отряда «Петсамо», которую он принёс в редакцию, потому что очень затронула его самого история, связанная с этим самолётом.

Случилось это так: как-то он попал на озеро в окрестностях Титовки, где увидел следы подъёма самолёта. Постоял, оглядывая место, и глазам своим не поверил, когда заметил в нескольких метрах по мелководью покачивающуюся в воде деталь самолёта. Достал! Но ещё больше его поразило, что на ней совершенно четко были видны два номера! «Вот так сразу попасть на номер! Редкий случай!» – эмоционален в оценке находки Бидненко.

Консультацию по номерам, определению типа самолёта ему дал наш знаменитый мурманский автор и историк Юрий Рыбин. У него в статье «Расследование», опубликованной в журнале «История авиации» в 2004 году, был описан этот случай в главе «Драться как Сафонов», или закрепление пройденного. Хроника воздушных побед Бориса Сафонова:

«Единственным действительно сбитым Сафоновым в групповом бою, был Hs126 (сер. № 3395) из состава отдельной эскадрильи ближней разведки 1(Н)/32. Это произошло 27 июня. Тройка И-16, возглавляемая командиром 72-го САП – Героем Советского Союза майором Губановым, с ведомыми – старшим лейтенантом Сафоновым и лейтенантом Антипиным, вылетела на встречу своим бомбардировщикам, возвращающимся с боевого задания. Подлетая к линии фронта, лётчики увидели одиночный вражеский

разведчик «Хеншель-126» и сходу атаковали его, но экипаж «парасоля», маневрируя и ведя огонь по нашим истребителям, стал уходить на свою территорию. Лишь после нескольких совместных атак нашим лётчикам удалось сбить вражеский самолёт, который горящим упал в болото в районе Титовки. Экипаж и этого самолёта – фельдфебель Герберт Керн (Fw. Herbert Kern) и лейтенант Пауль-Гейнц Беккер (Lt. Paul-Heinz Becker) – также погиб в полном составе. В этом бою самолёт Сафонова снова получил пулевые пробоины: две в хвостовом оперении и одну в правой плоскости».

Подробности события, присланные Рыбиным, поразили Юрия Павловича, он говорит, что найденная деталь так бы и осталась в коллекции «неговорящей», если бы не описание боя и фамилии лётчиков. Поразительным это для него было: что поисковики «Петсамо» всего в полутора-двух километрах от озера со сбитым Henschel Hs 126 нашли сбитый в августе 1941 года истребитель И-16 тип 27 (зав. № 2721Д33) Геннадия Антипина! Превратности судьбы военной! Об истории находки истребителя, поиске родственников Антипина и его захоронении рядом с верной супругой, пережившей блокаду Ленинграда, мы уже рассказывали в газете.

И Бидненко показывает сразу две реликвии – оправу от лётчицких очков, найденную на месте падения самолёта Геннадия Антипина, и деталь от сбитого Henschel Hs 126. Вы их видите на фотографии.

В настоящей время при возросшем интересе к началу воздушных боевых действий в Заполярье, групповой бой 27 июня 1941 года с Henschel Hs 126 не перестаёт привлекать внимание исследователей.

О нём не один раз упоминается в статьях, посвящённых авиации, и на форумах. В статье уважаемого знатока Михаила Быкова «Боевой «Костыль» Фридриха Николауса» приводятся дополнительные сведения:

«Немецкие экипажи часто проявляли изобретательность при выполнении боевых заданий. К примеру, для того, чтобы разведать места базирования нашей авиации, «хеншели» нередко пристраивались к группам возвращавшихся с задания советских бомбардировщиков, которые выводили разведчиков прямо к своему аэродрому. 27 июня 1941 года так поступил экипаж Hs 126B-1 из состава отряда 1(Н)/32, действовавшего на северном участке фронта в районе Мурманска, пристроившийся к пятерке СБ. Однако в тот раз немцам не повезло: «чужого среди своих» обнаружили пилоты истребителей 72-го сап ВВС Северного флота, прикрывавших бомбар-

дировщики. Последовательными атаками тройки И-16, в кабинах которых находились майор Губанов, старший лейтенант Сафонов (будущий дважды Герой Советского Союза) и лейтенант Аверин, «хеншель» был сбит и упал в районе деревни Титовка, его пилот фельдфебель Герберт Керн пропал без вести, а стрелок-наблюдатель Пауль-Хайнц Беккер погиб».

К сожалению, здесь есть неточность: автором неверно указана фамилия единственного ведомого Бориса Сафонова – Это был не Аверин, а Антипин. Есть расхождение и в описании боя. В тексте Юрия Рыбина говорится об одиноком самолёте-разведчике и о вылетевших к линии границы советских истребителях. Одиноком самолёт-разведчик был скорей всего по той причине, что в это время у немцев шла подготовка к наступлению в районе Старой Титовки, сосредоточение сил. Поэтому нужны были разведданные.

Самолёт-разведчик с Henschel Hs 126 не успел скрыться от тройки наших истребителей, несмотря на свою маневренность и вёрткость, умение прижаться к земле. Сбитый, он упал в озеро у самой границы, которая на тот момент ещё не была нарушена врагом. Кабина пилота плотно закрывалась колпаком, и немецкий пилот, раненый или убитый, не смог покинуть самолёт, и, может быть, поэтому он считается у немцев пропавшим без вести. Скорей всего, в хлопотной суете подготовки к боевым действиям и не ставили они себе цель поднимать самолёт из озера.

Наступление немцев в Заполярье началось через два дня – 29 июня 1941 года. Шёл восьмой день войны.

Время начала наступления в Мурманской области подтверждается в книге Ф. Гальдера. Его «Военный дневник. Ежедневные записки начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939-1942 гг.», выпущенный Военным издательством Министерства обороны СССР в 1968-1971 гг., интересен ежедневными записями. 29 июня 1941 года, в свой день рождения, он делает весьма красноречивую запись, часть которой мы считаем воз-

можным привести здесь, чтобы понимать, с какими силами и как пришлось сражаться Красной Армии с первых дней Великой Отечественной войны:

«29 июня 1941 года (воскресенье). 8-й день войны»

Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. Лишь местами сдаются в плен, в первую очередь там, где в войсках большой процент монгольских народностей (перед фронтом 6-й и 9-й армий). Бросается в глаза, что при захвате артиллерийских батарей и т. п. в плен сдаются лишь немногие. Часть русских сражается, пока их не убьют, другие бегут, сбрасывают с себя форменное обмундирование и пытаются выйти из окружения под видом крестьян. Моральное состояние наших войск всюду оценивается как очень хорошее, даже там, где им пришлось вести тяжёлые бои. Лошади крайне изнурены.

В Норвегии корпус Дитля начал наступление из района Петсамо на Мурманск. Наша авиация совершила налет на Мурманск.

Из Финляндии получен новый план наступления, отвечающий нашим требованиям. Этот план предусматривает наступление силами не менее шести дивизий восточнее Ладожского озера. Германская дивизия [163 пд], перебрасываемая из Норвегии, будет введена в бой на направлении главного удара для усиления ударной группировки. Снабжение этой дивизии будет обеспечивать армия Фалькенхорста (армия «Норвегия»). В тактическом отношении она [дивизия] будет подчинена непосредственно фельдмаршалу Маннергейму».

Кроме этого, Гальдер упоминает о вступлении в войну в этот день частей из Венгрии, Румынии, Хорватии, Италии, Словакии, Финляндии и др. А 30 июня 1941 года, на 9-ый день войны, сообщая о приёме и чае у фюрера, он передаёт, что обсуждалось в узком кругу: «Единение Европы в результате совместной войны против России... Значение Украины как продовольственной и сырьевой базы и как промышленного района».

Приведём ещё одну суще-

ственную статистическую характеристику первых дней войны из статьи С. Жукова «Потери асов истребительной авиации Германии и её союзников на советском (восточном) фронте 1941-1945 гг.»: «Всего за 9 дней июня, германская авиация безвозвратно лишилась около 500 самолётов, до 350 машин получили различные повреждения, и теоретически могли быть отремонтированы. Потери всей немецкой авиации за первые две недели войны, вызывали серьёзное беспокойство в среде более-менее трезвомыслящих немецких стратегов».

Наибольшие потери в воздушных боях понесли разведывательные самолёты противника.

И вторым по удачливости охотником на Henschel Hs 126, получившего за незаказный вид обидное прозвище «Костыль», среди советских лётчиков считается лётчик 72-го смешанного авиаполка ВВС Северного флота Борис Феоктистович Сафонов. На его боевом счету значатся три Henschel Hs 126, сбитых лично, и ещё один в группе, о котором мы узнали от Бидненко. Воюя затем на ленд-лизовских истребителях «Харрикейн» и «Киттихаук», он первым в советской истребительной авиации стал Дважды Героем Советского Союза.

Борис Сафонов погиб в небе над Баренцевым морем 30 мая 1942 года. Его единственный ведомый Геннадий Антипин погиб в августе 1941 года на истребителе И-16 тип 27 (зав. № 2721Д33) в двух километрах севернее Старой Титовки.

Наши лётчики погибали в жестоких воздушных боях, приближая победу, защищая страну и её будущее от захватчиков.

Боевых товарищей нам не забыть! Поэтому именем Бориса Сафонова названа улица нашего города Заполярный, его имя присвоено школе № 22. Поэтому мы помним Геннадия Антипина, посмертно награждённого орденом «Красного Знамени».

Находки поисковиков «Петсамо», реликвии времён Великой Отечественной постоянно возвращают нас к истории тех дней и судьбам героев.

Галина БЫСТРОВА.

Фото автора и из Интернет.

